

УДК/ББК

316.7 /60.561.3

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОЙ ГЕНЕТИКИ

Карпова Н.В.,

канд. социолог. наук,

доцент кафедры политологии и социологии

политических процессов

социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

e-mail: karpova-nat@yandex.ru

THE POLITICAL MYTH IN THE GENETICS OF POLITICAL CULTURE

Karpova N.

Cand. sociologist. Sciences,

Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology

Political processes

Sociological faculty of Moscow State University named after MV Lomonosov.

Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia

E-mail: karpova-nat@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Доклад посвящен исследованию вопроса о генетических основаниях политической культуры в контексте развития социально-политической системы. Автор анализирует понятие «политического генотипа» как устойчивого структурного элемента политической культуры, определяющего её содержание и допустимые возможности изменчивости. Среди форм существования и проявления политического генотипа в политической

культуре особое внимание уделяется политическому мифу. Выделяя политический миф в качестве генетического элемента политической культуры, автор определяет его как систему исторически сложившихся образов, в которых заключается коллективная память народа, хранящая в себе социально-политический опыт.

В докладе рассматривается как архаические мифы закрепляются в политических традициях общества и впоследствии проникают в содержание политической культуры. Подчёркивается, что в условиях кризисов, когда разрушаются рациональные основания и мотивация в политической сфере жизни, роль политических мифов в обществе сильно возрастает, поскольку в эти исторические периоды механизмы сознательной регуляции уступают место механизмам регуляции со стороны коллективного бессознательного.

Особое внимание уделяется мифическим структурам, оказавшим влияние на формирование особенностей и специфики политической культуры российского общества. Среди традиционных для нашей страны архетипических образов, но актуальных для современного политического сознания, указываются мифологические сюжеты о «народном правителе» как защитнике интересов государства и общего блага народа. Оценивается место и роль традиционных мифов о взаимоотношении власти и народа в сохранении «подданнических» тенденций в политической культуре в современной России.

Делаются выводы о том, что «генетический код» политической культуры является проекцией со стороны психологических черт нации, своеобразие которых определяется в ходе её исторического развития. Генетические механизмы политико-культурной преемственности отражают прежде всего процессы сохранения и воспроизводства исторически сформированного психологического склада конкретного народа, реализующиеся на уровне коллективного бессознательного и социальной памяти.

ABSTRACT

The report is devoted to the issue of the genetic foundation of political culture in the context of socio-political system changes. The author analyses the concept of “political genotype” as a structural element of political culture that determines its content and the possibility of allowable variations. Among the existing forms of political genotype in political culture, particular attention is given to the political myth. Defining political myth as the genotypic element of political culture, the author describes it as the system of historical images, including a collective memory of the nation storing a socio-political experience.

The report also shows how archaic myths are fixed in the political traditions of society and then penetrate into the content of political culture. It is emphasized that in the conditions of crises, when the rational basis and motivation in the political sphere of life are being destroyed, the role of political myths in society strongly increases. Since in such historical periods the conscious regulation mechanisms give way to the “collective unconscious” mechanisms of regulation.

The special attention is given to the mythical structures, which influence the characteristics and particularities of the political culture of Russian society. Among our country’s traditional archetypal images, but which are still current for contemporary political mentality, mythological stories about "national leader" as a defender of national interests and the welfare of all people are revealed. The author estimates the role and the place of Russian traditional myths about the interaction of government and society in maintaining “subject" type of political culture.

In conclusion, it is said that the "genetic code" of political culture is a projection from the psychological traits of the nation, which forms have been determined in the course of national historical development. Genetic mechanisms in transmission of political culture primarily reflect the processes of the conservation and reproduction of the historically formed specific psychological traits of the nation that are realized through the “collective unconscious” and social memory.

Ключевые слова: архетип, менталитет, политический генотип, политическая культура, политический миф, политические традиции, политическое развитие

Key words: archetype, mentality, political genotype, political culture, political myth, political traditions, political development

В современной научной литературе существует немало работ, посвящённых исследованию «генетических» предопределённости в историческом развитии нашей страны, где с разных позиций рассматриваются и анализируются российский национальный характер, ментальность, политические традиции в их влиянии на логику и перспективы политических изменений. Как правило, к ядру генетических особенностей России, или субъективным доминантам исторического процесса, исследователи относят патерналистские ориентации, традиции авторитарной централизованной власти, пассивность и правовой нигилизм со стороны общества, слабость самоуправления, имперскую внешнюю политику. И вопросы о том, возможен ли для России выход за пределы формата культурной генетики и национальных традиций не теряют своей актуальности на протяжении уже долгих лет, снова и снова становясь объектом научных дискуссий среди философов, историков, социологов и политических деятелей.

Подобные генетические комплексы, являющиеся уникальными для каждого конкретного государства, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве структурных элементов более сложной системы субъективных факторов политического развития общества. Особое место в данной системе принадлежит политической культуре, отражающей в своём содержании исторический опыт, политическую память, политические переживания, политические ориентации и навыки целых поколений.

Определяемая как исторически сложившаяся и относительно устойчивая система политических ориентаций, моделей политического поведения и «образцов» функционирования институциональных структур политической системы, политическая культура неизбежно включает в себя ряд устойчивых,

традиционных элементов, которые, как правило, и относят к «генетическим» структурам. [4, 9-12]. Но в тоже время состояние политической культуры в каждый исторический период представляет собой совокупный баланс между устойчивыми, наследственными, традиционными элементами, с одной стороны, а с другой - такими структурными единицами (нормами, ценностями, установками), которые выработаны под воздействием текущих политических изменений. Причем, состояние реального политического процесса способно как закреплять традиционные основы сложившейся в конкретном обществе политической культуры, так и вносить определённые изменения.

Можно предположить, что использование понятий «генетика», или «политический генотип» в исследовании структуры политической культуры предлагает нам скорее интуитивное понимание и объяснение сохранения национальных политико-культурных традиций. Между тем, на наш взгляд, в качестве выверенного научного понятия оно может иметь немаловажное методологическое значение, позволяющее раскрыть сами механизмы политико-культурной преемственности, снимая риторические вопросы о предопределенности и неизбежности.

Анализируя феномен «политического генотипа», отечественный исследователь Э.Я. Баталов совершенно логично опирается на родовое понятие биологии - «генотип», которое представляет собой «генетическую (наследственную) конституцию организма, совокупность всех наследственных задатков данной клетки или организма». [1,11]. При этом в современных научных подходах «генотип» видится не просто как «механический набор независимо функционирующих генов», а рассматривается как единая «система элементов, взаимодействующих на различных уровнях и контролирующая развитие, строение и жизнедеятельность организма» [2]. Таким образом, «политический генотип» мы можем определить, как сложную, многоуровневую систему взаимодействующих между собой элементов, обуславливающих состояние, а

также допустимые возможности изменчивости и развития политической культуры конкретного общества. Причём сложность и многоуровневость политического генотипа как элемента политической культуры связаны прежде всего со структурным содержанием самой политической культуры.

Как следует из определения политической культуры, её структура представляет собой трехуровневое образование, охватывающее сферы сознания, политического поведения и функционирования политических институтов. Каждый из уровней имеет свою специфику, разные степени устойчивости, изменчивости, механизмы преемственности, и соответственно, свои генотипические формы. В частности, на уровне сознания в генетическую систему политической культуры исследователи включают такие элементы, которые относятся к глубоким слоям человеческой психики, а именно: «менталитет» нации, национальный характер, коллективное бессознательное, а также политические мифы.

Политический миф, как генетический элемент политической культуры, представляет собой систему исторически сложившихся образов, в которых заключается коллективная память народа, хранящая в себе социально-политический опыт. «Национальная мифология – пишет В.С. Полосин, – это подсознание народа, «колодец времени» большой Семьи, ... иносказание о её реальном опыте, архетипы которого выражены в символических образах». [8, 83]. Ведь сам по себе архетип, как его трактовал К. Юнг, – это всего лишь некий каркас, центральная первоначальная идея, лишённая конкретных образов и наполняемая реальным содержанием только в ходе исторического развития сообщества. Архетипы представляют собой мифологические мотивы, которые в своём оформленном состоянии проявляются в виде конкретных сюжетов, составляющих основу архаических мифов каждого конкретного народа. Причём коллективное бессознательное обнаруживает себя именно посредством уникальных для каждого народа мифических сюжетов.

В мифах, по словам М. Элиаде, излагается сакральная история народа, «миф повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал» [9, 5]. При этом архаические мифы не исчезают с развитием общества, а сохраняются на протяжении всей истории народа, проявляясь не только на уровне коллективного бессознательного. Заключая в себе некий «культ предков» и становясь прообразом для политических мифов современности, архаические мифы закрепляются в политических традициях общества и тем самым проникают в содержание политической культуры. Получается, что мифы представляют собой не только архетипическую конструкцию, спроецированную в сферу самоорганизации общества или народа [5, 75], но и действительно являются одной из «чрезвычайно сложных реальностей культуры». [9,15] Сама природа мифических образов, архетипическая обусловленность, связи традиций с современностью характеризуют их как особую форму выражения политико-культурного генотипа.

Важно и то, что в условиях кризисов, когда разрушаются рациональные основания и мотивация в политической сфере жизни, роль политических мифов в обществе сильно возрастает. В эти исторические периоды, как отмечают исследователи в области политической психологии, элементы сознательной регуляции уступают место механизмам регуляции со стороны коллективного бессознательного. В такие моменты, как правило, и начинает актуализироваться и восприниматься особо остро проблема политико-культурной генетики. «Если рациональные пласты разрушены, – отмечает А. Н. Кольев, ... то через миф рациональный слой сознания снова заполняется. Ведь порой необходимость мифа ощущается почти болезненно, а обретение мифа реконструирует картину мира» [5, 75-76].

В исторической России, например, архетипической матрицей политической мифологии стали образ Правды, раскрывающий представления о правильной жизни, истине, справедливости, и образ Лада, в котором выражались идеалы общественного устройства. В формате этих архаических конструкций появились и развивались российские мифические сюжеты о власти как о

сильной руке, стоящей на страже Правды, добром царе как защитнике справедливости, мифы о герое-спасителе и другие мифологемы. Укоренившись в содержании политических традиций, эти мифические структуры становились уникальной для нашей страны субъективной основой, на которой происходило развитие политической культуры российского общества, формировались её особенности и специфика.

В настоящее время мы также становимся свидетелями проявления архаических сюжетов в политической культуре. Например, актуальными для политического сознания современного российского общества являются архаические сюжеты о «народном правителе» как защитнике интересов государства и общего блага народа. Поэтому здесь вполне понятными и объяснимыми становятся высокие рейтинги Президента В.В. Путина, которые сохраняют свои вершины даже на фоне социально-экономических трудностей. На самом деле идеология нынешнего президента является вполне органичной для матрицы российской истории, поскольку основывается на традиционных для нашей страны архетипических образах. Политика В.В. Путина оказывается созвучной генетическим запросам российского общества, которое, пережив период глубокого системного кризиса, хочет и стремится жить в сильном и суверенном государстве.

Надо отметить, что в политической культуре современной России работают не только мифы о взаимоотношении власти и народа, которые, однако, играют существенную роль в сохранении её «подданнического» характера. Вхождение Крыма в состав территории России также стало событием, органично вписывающимся в формат политико-культурной генетики российского общества. В данном случае реализовалось воздействие со стороны архаических образов о присоединении, являющихся одним из вариаций важного для российской культуры мифа об идентификации. В этом сюжете получили своё отражение идеи об обновлении, усилении и возвеличивании государства через присоединение или воссоединение [5,73].

Обращаясь к воздействию генетики на развитие политической культуры, следует учитывать не только сам генотипический комплекс как таковой, но и его взаимодействие с факторами внешней среды. Поскольку известно, что в различных условиях системы с одним и тем же генотипом могут выражать себя различным образом или, как говорят биологи, отличаться по своему фенотипу. Именно в фенотипическом проявлении раскрываются все признаки и свойства, формирующиеся в системе в процессе взаимодействия её генетической структуры (генотипа) и внешней среды [2]. Для развития политической культуры естественно такой средой будет являться вся совокупность исторических, политических, социально-экономических и других факторов, оказывающих влияние на её формирование. Поэтому понять, что собой представляет и как работает генетика в отношении политико-культурного развития конкретного общества, возможно только с учётом всех этих факторов. Понятно, что увеличение или уменьшение воздействия со стороны одного фактора может спровоцировать как усиление, так и редукцию конкретных генетических особенностей.

Таким образом, политические мифы, как и другие субъективные, «генетические» элементы политической культуры, в той или иной форме отражают традиции народа, аккумулирующие и хранящие в себе его исторический социально-политический опыт. «Генетический код» политической культуры является проекцией со стороны психологических черт нации, своеобразие которых определяется в ходе её исторического развития. Генетические механизмы политико-культурной преемственности отражают прежде всего процессы сохранения и воспроизводства исторически сформированного психологического склада конкретного народа, реализующиеся на уровне коллективного бессознательного и социальной памяти. Именно эти психологические особенности становятся субъективной основой формирования внутреннего содержания национальных политических ценностей, норм, установок, моделей поведения, культурных

образцов функционирования политических институтов и являются основным фактором устойчивости политической культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3.
2. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров; редкол.: А. А. Бабаев, Г. Г. Винберг, Г. А. Заварзин и др. М.: Советская энциклопедия, 1986. [Электронный ресурс]. Адрес URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_biology/1159/ГЕНОТИП (дата обращения 30.09.2015.)
3. Бызов Л.Г. Контуры новорусской трансформации. Социокультурные аспекты формирования современной российской нации и эволюция социально-политической системы. М.: РОССПЭН, 2013.
4. Карпова Н.В. Социология политической культуры современной России. М.: ООО НИЦ «Инженер», 2012.
5. Кольев А.Н. Политическая мифология: Реализация социального опыта. М.: Логос, 2003.
6. Лукин А.В., Лукин П.В. Умом Россию понимать. Постсоветская политическая культура и отечественная история. М.: «Весь мир», 2015.
7. Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб.: Питер, 2002.
8. Полосин В.С. Миф, религия, государство. М.: Ладомир, 1999.
9. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: ООО «Академический Проект», 2010.
10. Юнг К.Г. О психологии бессознательного // Собр. соч. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.
11. Юнг К.Г. Психологические типы / под ред. В. Зеленского. Спб.: Азбука, 2001. 538 с. [Электронный ресурс]. Адрес URL: http://lib100.com/book/psychoanalysis/psychological_types/Психологические%20типы.doc (дата обращения 22.10. 2015).